

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы Култаева Кубанычбека Зулуевича на
определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного
суда Кыргызской Республики от 28 декабря 2020 года

9 апреля 2021 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Лобановой Ж.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Култаева Кубанычбека Зулуевича на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 28 декабря 2020 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Култаева К.З., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 19 ноября 2020 года поступило ходатайство Култаева К.З. о проверке

соответствия абзацев второго, третьего и четвертого части 2 статьи 22 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» пунктам 3, 4 части 3 и части 11 статьи 64 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного обращения, оспариваемая норма наделяет Президента Кыргызской Республики правом возвращать посредством мотивированного решения Совету по отбору судей материалы по кандидатуре, представленной на должность судьи, в случае отказа на его назначение в течение десяти рабочих дней со дня их получения. Однако в редакции действующей Конституции такое полномочие у Президента отсутствует. Следовательно, по его мнению, оспариваемая норма не соответствует нормам Основного закона.

Култаев К.З. отмечает, что статья 64 Конституции, содержит основной перечень полномочий Президента. При этом в соответствии с частью 11 статьи 64 Конституции Президент осуществляет иные полномочия, предусмотренные Конституцией. Таким образом, по его мнению, исчерпывающий перечень полномочий Президента устанавливается только Конституцией и не может быть расширен другими нормативными правовыми актами.

В соответствии с пунктами 3, 4 части 3 статьи 64 Конституции Президент назначает судей местных судов по предложению Совета по отбору судей; освобождает судей местных судов по предложению дисциплинарной комиссии при Совете судей или Совета судей в случаях, предусмотренных Конституцией и конституционным Законом.

При этом Конституция как указано выше, не предусматривает полномочий Президента в части возврата в Совет судей материалов по кандидатурам тех судей, с назначением которых он не согласен. А это по мнению заявителя означает, что конституционный Закон «О статусе судей Кыргызской Республики» наделил Президента новым полномочием, которое отсутствует в Конституции.

Согласно части 3 статьи 5 Конституции государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами.

Субъект обращения считает, что введение указанного запрета вызвано необходимостью четкого разграничения функциональных обязанностей органов государственной власти и их должностных лиц в зависимости от возлагаемых на них задач, а также защиты общественных интересов от злоупотребления властными полномочиями со стороны субъектов публичной власти и исключение дискреционных полномочий, позволяющих органам государственной власти и их должностным лицам по своему усмотрению решать государственно-значимые задачи.

В обоснование своих доводов, Култаев К.З. ссылался на решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 27 декабря 2013 года, 15 февраля 2017 года и 24 апреля 2019 года, касающиеся принципа независимости судебной власти. По мнению заявителя, независимость судей является неотъемлемым элементом верховенства закона и демократии, а также права на справедливое судебное разбирательство. Отбор судей является одним из важнейших элементов обеспечения независимости любой судебной системы.

Автор обращения указывал, что в соответствии с частью 5 статьи 95 Конституции отбор кандидатов на должности судей местных судов осуществляется Советом по отбору судей в порядке, определяемом конституционным законом.

Согласно статье 1 Закона «О Совете по отбору судей», указанный орган осуществляет свою деятельность на принципах независимости, гласности, коллегиальности, добросовестности и законности. Култаев К.З. отмечал, что часть 1 статьи 32 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», предусматривает, что в случае коллизии между нормативными правовыми актами, субъекты правоотношений руководствуются нормативным правовым актом, имеющим более высокую юридическую силу.

Таким образом, по его мнению, существующее правовое противоречие отдельных норм конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», Конституции, привело к существенным ущемлениям конституционных прав граждан на равные возможности при поступлении на государственную службу, свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

На основании изложенного, заявитель просил признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев ходатайство Култаева К.З., своим определением от 28 декабря 2020 года отказала в принятии к производству данного обращения.

В указанном определении коллегия судей отметила, что ходатайство не содержит каких-либо правовых аргументов, указывающих на нарушения оспариваемыми нормами конституционных прав граждан на равные возможности при поступлении на государственную службу, свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, и тем не менее, в резолютивной части заявитель просил проверить их на соответствие пунктам 3, 4 части 3 и части 11 статьи 64 Конституции, определяющей полномочия Президента.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем решении от 15 января 2014 года отмечала, что часть 7 статьи 97 Конституции предоставляет каждому право оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если он считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией. Следовательно, конституционное правосудие, осуществляя свою функцию конституционного контроля, преследует цель - защитить права и свободы граждан от нарушений действием нормативных правовых актов, противоречащих основному Закону.

В этой связи, коллегия судей отметила, что Конституция, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при котором отдельные субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Это означает, что право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

При этом в соответствии со статьей 20 Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики по вопросам компетенции в Конституционную палату могут обращаться только органы и должностные лица, указанные в пунктах 2-6, 8-10 части первой указанной статьи и только в части, касающейся их компетенции. Исходя из изложенного, коллегия посчитала, что в рамках требований, изложенных в ходатайстве, заявитель является ненадлежащим субъектом обращения.

Не согласившись с определением коллегии судей от 28 декабря 2020 года, Култаев К.З. 9 марта 2021 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель повторно приводит доводы, изложенные в первоначальном обращении. При этом Култаев К.З. отмечает, что применение оспариваемой нормы нарушает права и свободы, предусмотренные частями 1, 2 статьи 16, статьей 17, частью 1 статьи 20, частью 3 статьи 42, частью 4 статьи 52 Конституции, а именно: право на свободу труда, свободно распоряжаться способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, равные возможности при поступлении на государственную службу, а также определяющие права и свободы человека как высшую ценность и устанавливающие недопустимость принятия законов их отменяющих.

Кроме того, субъект обращения отмечает, что ссылка коллегии судей на статью 20 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», согласно которой по вопросам компетенции в Конституционную палату могут обращаться только органы и должностные лица, указанные в пунктах 2-6, 8-10 части первой указанной статьи и только в части, касающейся их компетенции, является неправомерной. В противном случае, по его мнению, образуется правовая коллизия со статьей 21 обозначенного конституционного Закона, которая определяет, что правом на обращение о признании неконституционными законов и иных нормативных правовых актов обладают все субъекты, указанные в части 1 статьи 20 названного Закона.

Заявитель выражает несогласие с выводами коллегии судей в части признания его ненадлежащим субъектом обращения, поскольку это ограничивает его конституционное право на обращение и искажает конституционное предназначение органа судебного конституционного контроля, ограничивает право на судебную защиту, которое согласно пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции не подлежит какому-либо ограничению.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Прежде всего, необходимо иметь в виду, что правовая оценка выводов коллегии судей в порядке пересмотра определения об отказе в принятии обращения к производству допустима лишь в рамках аргументов и требований, приведенных в первоначальном обращении.

В соответствии с пунктом 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении в обязательном порядке должна быть указана позиция обращающейся стороны по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Тем самым, на заявителя налагается обязанность аргументировать свою позицию

логически стройными и убедительными доводами правового характера, прямо указывающими каким образом регулятивное воздействие оспариваемой нормы нарушают гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина, а также другие конституционные установления. Причем, системная связь между оспариваемой нормой и Конституцией должна быть безусловной.

Однако в нарушение указанной нормы, заявителем в первоначальном обращении не было ссылок на нормы Конституции, содержащие гарантии прав и свобод человека и гражданина, а приведены лишь пункты 3, 4 части 3 и часть 11 статьи 64 Конституции, регламентирующие полномочия Президента, в том числе по назначению судей местных судов.

Кроме того, следует отметить, что во многих странах с развитой демократией физические лица не имеют прямого доступа к конституционному судопроизводству, так как с учетом его особенностей, данный вид судопроизводства не является обязательным элементом международно признанной гарантии доступа к правосудию. Тем не менее, Конституция Кыргызской Республики предоставляет широкий доступ для физических и юридических лиц к конституционному судопроизводству, предоставив им право оспаривания конституционности законов и иных нормативных правовых актов, если ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией (часть 7 статьи 97).

В этой связи, мнение заявителя о нарушении его конституционного права на судебную защиту является ошибочным.

В соответствии с оспариваемой нормой Президент своим мотивированным решением вправе возратить Совету по отбору судей материалы по представленной кандидатуре в течение 10 рабочих дней со дня их получения. Данная диспозиция, исходя из ее сущности, не устанавливает каких-либо законодательных условий или ограничений, которые приводили бы к безусловному отклонению представленной Советом по отбору судей

кандидатуры и лицо лишалось бы права на труд и возможности быть назначенным на государственную должность.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своих решениях неоднократно отмечала, что конституционное право на свободу труда не означает право гражданина в обязательном порядке занимать определенную должность в соответствии с избранным им родом деятельности и профессией и обязанность кого бы то ни было такую работу или должность ему предоставить. Свобода труда предполагает обеспечение каждому возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения, реализуя свои способности к труду.

Тем самым, оспариваемая норма не имеет регулятивного действия, каким-либо образом затрагивающего права и свободы, указанные заявителем, а носит ярко выраженный управомочивающий характер путем предоставления Президенту Кыргызской Республики определенного права усмотрения. Иными словами, предметом оспаривания являются вопросы построения системы государственной власти и определения круга полномочий высших должностных лиц в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики. То есть, речь идет о сфере, где инициирование конституционного судопроизводства принадлежит специальным субъектам, к каковым граждане Кыргызской Республики не относятся.

В связи с этим Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики считает, что коллегия судей пришла к обоснованному выводу о том, что заявитель является ненадлежащим субъектом обращения, соответственно, не находит оснований для отмены определения от 28 декабря 2020 года.

На основании вышеизложенного, руководствуясь абзацем вторым статьи 24, частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда

Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Култаева Кубанычбека Зулуевича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству ходатайства Култаева К.З. о проверке конституционности абзацев второго, третьего, четвертого части 2 статьи 22 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» от 28 декабря 2020 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**